

— Ну, Сяо Юань, мой уровень мастерства значительно вырос, я уже могу вызывать огонь Сжигающего Облака, хоть пока это всего лишь маленькое пламя, — Янь Янь потушил огонь на кончике пальца, сел на землю и обнял Се Линьюаня за талию. — Хе-хе, Сяо Юань, ты действительно потрясающий.

Се Линьюань был рад за него и слегка отстранил руку, которая обнимала его талию.

— Почему это я потрясающий? Это ты молодец.

— Когда ты рядом, я чувствую себя спокойно, я счастлив и хочу усердно тренироваться. Так что это твоя заслуга!

— Ладно, я великий герой, — Се Линьюань сладко улыбнулся. — Янь Янь, ты сегодня закончил тренировку?

— Да, закончил.

— Не устал?

— Нет.

— Не стоит торопиться, но и расслабляться тоже нельзя.

Янь Янь рассмеялся, встал и сел на каменную скамейку рядом с Се Линьюанем, уложив его голову себе на колени и начал играть с его волосами.

— Сяо Юань, ты только что говорил точно как наш учитель.

Се Линьюань слегка подвинулся, чтобы устроиться поудобнее.

— Владыка Янь, наверное, гораздо строже меня.

— Эй, Сяо Юань, не двигайся, у тебя тут седой волос.

— Мне было почти тридцать, когда я умер, так что седые волосы — это нормально.

— Почему я раньше этого не замечал?

Се Линьюань сдержал смешок.

— Ты же не смотришь на мои волосы каждый день, так что не удивительно, что не заметил.

Янь Янь наклонился и шепнул ему на ухо:

— Нет, это ненормально. Просто я недостаточно внимателен.

— Фу-фу-фу, просто невыносимо смотреть!

Голос Янь Чжо донёлся из-за спины. Он шёл, прикрывая лицо рукой, но специально раздвинул пальцы, чтобы подглядывать.

— Это мой обычно молчаливый старший брат? Такие сладкие слова срываются с его языка так легко.

Се Линьюань тут же сел, а Янь Янь шлёпнул Янь Чжо по затылку.

— Ты, паршивец! Учитель велел тебе размышлять о своих ошибках, а я знал, что ты не будешь сидеть спокойно!

Янь Чжо обиженно надулся.

— Старший брат, ты говоришь несправедливо. Разве я не ради тебя это делаю? Эй, красавчик, ты согласен?

Янь Янь ткнул его в висок.

— Снова ты со своими глупостями. Когда ты пришёл?

— Он был здесь давно, ещё когда ты тренировался.

— Эй, красавчик, откуда ты знаешь?

— У Сяо Юаня очень острый слух.

— А почему ты меня не позвал? Я там сидел, устал!

— Ты так увлечённо наблюдал за нами, я бы не хотел прерывать твоё удовольствие.

— Хм! Вот почему говорят, что слепые такие проникательные!

Янь Янь встал, чтобы пнуть его, но Янь Чжо ловко увернулся, продолжая болтать:

— Ну, старший брат, теперь, когда у тебя есть возлюбленный, ты больше обо мне не заботишься! Ладно, я найду себе жену красивее, чем красавчик, чтобы ты позавидовал!

Янь Янь бросился за ним.

— Ты, паршивец, ничего путного из тебя не выйдет!

Янь Чжо, убегая, высунул язык.

— Буду говорить! Буду! Старший брат, красавчик даже не волнуется, а ты уже защищаешь его! Жди, завтра я попрошу учителя найти мне самую красивую жену!

— Сначала убедись, что учитель тебя не отругает!

Два брата бегали друг за другом, смеясь и ругаясь, а Се Линьюань, слушая их, не мог сдержать улыбки. Ему нравился такой беззаботный Янь Янь, так же как Янь Яню нравился беззаботный он.

Когда братья наконец устали и решили отдохнуть, Янь Янь погладил руку Се Линьюаня и мягко сказал:

— Сяо Юань, этот паршивец глуп, не обращай на него внимания.

— Ничего, мне даже нравится, как он меня называет.

Янь Чжо бросил старшему брату взгляд.

— Видишь, старший брат, учись у него!

Янь Янь хотел что-то сказать, но Се Линъюань перебил его:

— Янь Янь, ты тренировался полдня, походи переоденься.

— Да, старший брат, я хочу пить, налей мне воды.

— Хорошо, Сяо Юань, я скоро вернусь.

Он бросил взгляд на Янь Чжо.

— Жди, сейчас налью тебе воды, ваше величество.

Се Линъюань улыбнулся ему и, услышав, как его шаги удаляются, повернулся к Янь Чжо.

— Господин Чжо, Линъюань, как слуга, был слишком дерзок.

Янь Чжо ухмыльнулся.

— Красавчик... то есть Се Линъюань, мой старший брат хорошо к тебе относится, и я буду относиться так же. Давай начистоту, если есть что сказать, говори прямо.

— Янь Чжо, твой старший брат всё ещё считает тебя ребёнком, но ты гораздо умнее, чем он думает.

Янь Чжо закинул голову и свистнул.

— Могу я называть тебя красавчиком?

— Ты уже говорил, что можно.

— Знаешь, до того как старший брат получил травму, я действительно был ребёнком. Мне нравилось приставать к нему, нравилось, что он и учитель баловали меня, позволяли мне капризничать. Но в те три месяца, когда он был ранен, я так боялся, будто за одну ночь мне пришлось повзрослеть. Его духовная сила была разрушена, и мне пришлось усердно тренироваться, чтобы защитить его. Но я не мог позволить ему понять, что я вырос, не мог позволить ему чувствовать себя виноватым, не мог позволить ему думать, что моё взросление — это его вина.

Янь Чжо опустил голову и тихо пробормотал:

— Поэтому я стал ещё более озорным. Я хотел, чтобы старший брат знал, что я всё ещё тот же, и он тоже останется тем же.

В горле Се Линъюана защемило, и спустя долгое время он с трудом выдавил вопрос, который давно мучил его:

— Янь Чжо, почему ты меня не ненавидишь?

Янь Чжо на мгновение замер, а затем понял.

— Я ненавижу тебя. В те три месяца, когда старший брат был ранен, я желал тебе смерти. Но знаешь, красавчик? После того случая он больше не мог слышать зов других слуг, кроме одного человека.

— Меня?

— Да, тебя. Остальных слуг учитель временно передал другим ученикам Дворца Юйи. Он хотел передать и тебя, чтобы старший брат мог спокойно восстанавливать силы, но старший брат наотрез отказался. В его состоянии он вообще не мог создавать маски, но он умолял учителя, и тот, в конце концов, согласился, когда он действительно создал маску для тебя.

— Возможно, это связано с моими зрачками преисподней.

— Возможно.

Янь Чжо вздохнул.

— Но тогда твои зрачки ещё не открылись, и мы считали это чудом.

— А потом?

— Потом? Потом я наблюдал, как он страдает, создавая для тебя эти маски, но при этом не может отказаться от крошечной возможности поговорить с тобой. Он говорил, что говорил с тобой много раз, но за пределами барьера ты всё забывал. Красавчик, именно тогда я перестал тебя ненавидеть.

— Почему? Ты должен был ненавидеть меня ещё больше.

Янь Чжо покачал головой.

— Нет, старший брат готов был терпеть такие муки ради крошечной радости и удовлетворения. С тех пор я понял, чего он хочет. Он хочет тебя, только тебя. Поэтому я решил помочь ему, поддержать его. Если бы я продолжал тебя ненавидеть, ему было бы только хуже. Я... я не хочу, чтобы он страдал.

Янь Чжо улыбнулся Се Линьюаню.

— Видишь, как он сейчас счастлив? Я никогда не видел его таким радостным. Теперь я уверен, что не ненавижу тебя, и в этом нет ничего плохого.

Се Линьюань опустил голову. Благодарность, вина, радость, сожаление — всё смешалось в его сердце. Он не знал, что сказать, казалось, никакие слова не смогут выразить его чувства, и он лишь тихо прошептал:

— А Чжо, спасибо тебе.

Янь Чжо хлопнул его по спине.

— Да, ты должен меня благодарить. Если бы не я, тебя бы уже прикончил Владыка Янь!

— Да!

Се Линьюань шутливо добавил:

— Линьюань благодарит господина Чжо за спасение жизни!

— Не за что. После твоего прихода учитель вернул некоторых слуг, и я слышал, что старший брат недавно успешно выполнил заклинание, поэтому пришёл посмотреть, хе-хе, заодно

немного отдохнуть.

— Янь Чжо, мы теперь друзья?

— Конечно, красавчик, я могу смириться с тем, чтобы считать тебя лучшим другом!

— Хорошо, по рукам.

— Давай, по рукам.

— Старший брат, твой брат умирает от жажды!

Янь Чжо закричал во весь голос.

<http://bllate.org/book/15548/1413578>